

САРА КЕЙТ

PRAISE

ПОХВАЛИ МЕНЯ

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К33

Sara Cate

PRAISE

Copyright © 2022, 2023 by Sara Cate

Перевод с английского *Татьяны Бушуевой*

Художественное оформление и разработка серии
Екатерины Петровой

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Standard Studio / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении обложки и закладок использованы иллюстрации:

© Rusyn, Reamolko: Praniti Jindana / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кейт, Сара.

К33 Похвали меня / Сара Кейт ; [перевод с английского Т. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-161250-4

После отношений с бывшим я мечтала услышать от мужчины что-то хорошее. И я услышала. От моего нового босса, который ставит меня на колени. В буквальном смысле. Я не просто секретарша. Теперь я собственность Эмерсона Гранта.

Он — основатель секс-клуба.

Он — мой босс.

Он — отец моего бывшего.

Я влюбляюсь не в того мужчину. На что я готова, чтобы стать его хорошей девочкой?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-161250-4

© Бушуева Т., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Семь лет назад

Эмерсон

— В общем, я зажал в руке прядь ее волос, затем посмотрел ей прямо в глаза и сказал: «Будь умницей, соси мой член, как хорошая маленькая девочка». И вдруг она размахнулась и врезала мне кулаком по лицу.

— Вот же дерьмо! — восклицает Гаррет с кислой миной.

— Ну и свинство! — возмущенно рычит Хантер.

Мэгги, единственная женщина за нашим столом, сидит напротив. На ее лице застыл ужас. Я морщусь и тычу пальцем в свежий фиолетовый синяк, расплывающийся у меня вокруг глаза.

— Вряд ли ей это понравилось, — говорит Мэгги с легким смешком, прежде чем сделать глоток белого вина.

— Ты так думаешь? — взрываюсь я, хватаю свое пиво и, чтобы унять пульсирующую боль вокруг глаза, прижимаю холодный стакан к лицу.

Глаз болит не так сильно, как моя задетая гордость. Заполучить первый настоящий фингал от симпатичной маленькой брюнетки, с которой я флиртовал в течение нескольких недель

и в которую страстно желал засунуть член, — такое унижение хуже всех полученных мною травм.

— Я это к тому... я думал, мы с ней прекрасно понимаем друг друга. Она казалась готовой на все и определенно получала удовольствие от процесса, но, похоже, я ошибался. Очевидно, она не любительница небольших сексуальных девиаций.

Наш столик на мгновение умолкает. Для меня и троих моих коллег эти счастливые часы в баре по четвергам давно стали маленькой традицией. Мы все четверо ненавидим нашу компанию. Когда мы устраивались на эту работу, то сделали это ради прикола и из-за любви к развлечениям. Теперь мы встречаемся за выпивкой раз в неделю, чтобы поболтать о том, что по-другому управляли бы компанией и каких успехов добились бы самостоятельно. Но это все треп. Никто из нас не готов оставить свое насиженное место, чтобы начать все с нуля.

А еще мы довольно часто говорим о сексе, каждый делится своими самыми грязными постельными секретами. Мы словно кучка стариков, что без конца рассказывают эпические военные истории. К нам присоединяется даже наша скромница Мэгги. За исключением Хантера и его давней подружки Изабель, мы все свободны и намерены продолжать и дальше в том же духе. Один из плюсов индустрии развлечений — мы работаем по ночам, на вечеринках и корпоративах, а значит, довольно регулярно трахаемся, что дает нам множество тем для разговоров.

— Да, чувак, — отвечает Гаррет с задумчивым видом. — Это бред, что нет способа сопоставлять людей по тем извращениям, которым они любят предаваться в спальне.

Мы все смеемся. В этом весь Гаррет. Он постоянно сыплет шуточками и после каждого предложения, слетающего с его губ, ожидает смеха. Собственно, каждый раз именно это и происходит.

Похвали меня

— Нет, я серьезно. Как было бы здорово познакомиться с кем-то, кто тащится от тех же извращенных штучек, что и вы! Вам не нужно было бы ничего скрывать или краснеть от того, что вас возбуждает.

— Ну ты загнул, Гаррет, — произносит Хантер.

А я, ставя пустой стакан на стол, не могу выбросить эту мысль из головы. Почему приложения для знакомств не подбирают пары согласно их любимым извращениям? Или... вот бы можно было нанять кого-нибудь для исполнения этих фантазий. Это ведь еще лучше.

И найти укромное место, чтобы предаваться им.

В этот момент меня осеняет мысль: группа людей с опытом работы в индустрии развлечений наверняка обладает нужными навыками для того, чтобы осуществлять нечто подобное. Главное — набраться смелости совершить этот прыжок. Можно было бы начать со службы знакомств с целью чего-то большего, нежели обычные телефонные звонки и свидания. Поиск партнера для чего-то серьезного. Место, где людям не нужно стыдиться того, что им нравится.

Но это только начало. Дальше — больше: приложение, а потом и настоящий кинки-клуб.

— Нет, — возражает Гаррет. — Скажи, у кого здесь нет извращенных постельных желаний, которые вы всегда хотели исполнить, но слишком боялись попросить? Очевидно, что только Эмерсон не боится спрашивать.

Они снова смеются, и Хантер толкает меня локтем в бок, но я не отвечаю, потому что все еще обдумываю эту идею.

— Честное слово, я серьезно, — говорит Гаррет. — Из всех своих приколов о чем бы ты хотел попросить? У тебя, — обращается он к Мэгги, — наверняка есть мыслишка на этот счет. Давай, давай, выкладывай.

Сара Кейт

— Сначала ты, — говорит она с самодовольной улыбочкой. Как единственная женщина, и при этом довольно сдержанная, Мэгги овладела искусством закручивать разговоры вокруг нас, при первой же возможности отводя внимание от себя.

— Хорошо, — соглашается он.

Я слушаю вполуха, пока друзья делятся своими самыми по-таенными, самыми темными сексуальными фантазиями, потому что, как и предсказывал Гаррет, они есть у каждого. И, кстати, не такие уж они и странные.

Это заставляет меня задуматься... Если у всех за нашим столиком есть свои любимые извращения, о которых они стыдятся говорить вслух... значит, они есть и у всех в этом баре? У всех в этом городе? Стране? Мире?

— Эмерсон, — говорит Хантер, толкая меня в плечо. — Теперь твоя очередь.

— О, это просто, — не дает мне ответить Гаррет. — Разве ты не слышал его историю? Эмерсону нравится унижать женщин и получать за это по морде.

Вся компания взрывается хохотом. Я присоединяюсь к ним, но ничего не отвечаю. Я улыбаюсь, делаю глоток и не спорю. Пусть они думают, что унижения — мой стиль, хоть это совсем не так.

На следующее утро нам звонят и сообщают, что компания, в которой мы работаем, разорилась. Она подает заявление о банкротстве, и мы все остаемся без работы. Правда, эта новость не слишком расстроила нас, ведь на тот момент мы уже придумали бизнес-план. Я стану руководителем компании. Гаррет будет работать с клиентами, Хантер — с разработчиками, а Мэгги будет управлять всеми нами.

Именно этот момент можно назвать началом Клуба Распутных Игроков.

☑ **Правило 1:**

*Никогда не мирись с бойфрендом-придурком —
бросай к черту этого лузера*

Ч а р л и

— Что, черт возьми, с тобой не так, Чарли? — рывкает Бо, когда видит, как я подъезжаю к дому.

Стискиваю зубы и вылезаю из машины. Оглядываюсь на младшую сестру, наблюдающую за нами с пассажирского сиденья, и проглатываю унижение, понимая, что она слышит, как этот болван, мой бывший парень, ругает меня на лужайке перед своим новым домом. Я даже не пытаюсь спросить, что сделала не так, это бессмысленно. У него во всем всегда вина вата я.

— Да пошел ты, Бо, — цежу я. — Просто отдай мне мою половину депозита, и я уеду.

Он останавливается между своим пикапом и входной дверью дома с картонной коробкой в руках.

— Я только «за», но тебя не было на последней встрече с домовладельцем, поэтому он отправил деньги моему отцу. Тебе придется забрать их у него.

— У твоего отца? Почему?!

Бо вносит в дом коробку с надписью «Разное дерьмо», и сквозь открытую настежь дверь я вижу, как он бросает ее на

пол рядом с телевизором, после чего возвращается к грузовику. Он снимает новое жилье вместе со своим лучшим другом и, похоже, до сих пор точит на меня зуб за наше расставание.

Мы с Бо встречались пятнадцать месяцев, шесть из которых провели в ужасной съемной квартире, где быстро поняли, что на самом деле ненавидим друг друга. Да, мы могли бы встречаться и время от времени спать вместе, но быть в серьезных отношениях, жить под одной крышей — нет, увольте, это исключено.

Ему потребовалось всего три месяца совместной жизни, чтобы изменить мне — или, вернее, чтобы я его застукала за изменой.

— Да, Чарли. У моего отца. Он был указан в договоре аренды как наш поручитель, и когда тебя не было рядом, чтобы забрать залог, деньги отправили ему.

— Твою мать! — бормочу я. — Что ж, прости, что меня там не было, Бо, я была *на работе*.

Я намеренно подчеркиваю это. В отличие от Бо, который с трудом способен продержаться на одной работе больше месяца, я вкалываю на двух.

— То, что ты жаришь корн-доги¹ на роллердроме², вряд ли делает тебя самой ответственной в наших отношениях.

— По крайней мере, я была в состоянии оплачивать счета.

— Давай больше не будем об этом! — рявкает он, захлопывая заднюю дверь пикапа.

У Бо, в общем-то, нет проблем с гневом. Он просто мудака.

— Ты начал первым.

¹ Корн-дог — сосиска, покрытая толстым слоем теста из кукурузной муки, жарится в горячем масле. — *Примеч. пер.*

² Роллердром — это спортивная площадка, предназначенная для катания на роликовых коньках и скейтбордах. — *Примеч. ред.*

Похвали меня

Я оглядываюсь на Софи, наблюдающую за мной из машины. Ее губы плотно сжаты, брови недовольно нахмурены. Весь ее вид говорит о том, что она ненавидит абсолютно все в отношениях между мной и моим бывшим.

Надо отдать ей должное. С самого начала моя четырнадцатилетняя сестра была самым большим критиком Бо. Конечно, тогда я вела себя, как мечтательная дура, ослепленная любовью. А она, в свои четырнадцать все еще невосприимчивая к обаянию парней ростом под шесть футов с песочно-каштановыми кудрями, пронзительными голубыми глазами, прекрасным телосложением и накачанным прессом, пыталась открыть мне глаза на истинную натуру Бо.

— Так что же мне делать? — спрашиваю я, видя, как Бо продолжает распаковывать вещи, не обращая на меня внимания.

— Если хочешь вернуть свою половину депозита, думаю, тебе придется забрать ее у моего папаши.

— А ты не мог бы взять ее у него для меня?

По какой-то глупой причине я чувствую себя занозой в заднице. Бо всегда был таким. Его отличительный дар — умение заставить меня ощутить себя полным ничтожеством, отчаянно нуждающимся в любом внимании с его стороны. В результате я тратила время на то, чтобы доставить ему удовольствие, и не заботилась о собственном счастье. Это стало совершенно ясно после того, как мы расстались. Иногда, как говорится, мы не видим леса за деревьями.

— Ты же знаешь, что я больше не разговариваю с этим придурком.

— Значит, ты не собираешься помочь вернуть мою половину депозита?

— Оно того не стоит, — резко отвечает он и снова уходит в дом. Не желая сдаваться, следую за ним.

Сара Кейт

— Я не могу потерять эти деньги, Бо.

С раздраженным вздохом он поворачивается ко мне и закатывает глаза.

— Ладно, уговорила. — Он вытаскивает из заднего кармана телефон и, нахмутив брови, что-то быстро печатает. Миг спустя у меня в сумочке пищит мой собственный мобильник. — Это его адрес. Поговори с ним.

Сказав это, он просто разворачивается ко мне спиной, а я остаюсь стоять с отвисшей челюстью.

— Серьезно? И это все?

— Если тебе действительно нужны деньги, тебе следовало вчера встретиться с домовладельцем.

— Ты мудака, — бормочу я и ухожу, оставляя бывшего распахивать баракло на новом месте.

Шагая по подъездной дорожке к машине, где меня ждет сестра, я изо всех сил изображаю пофигизм, которого на самом деле не чувствую. Стоит мне забраться на водительское сиденье и закрыть дверь, как я ощущаю на себе внимательный, сочувствующий взгляд. Упираюсь лбом в руль и борюсь с желанием расплакаться.

— Бо — мудака, — тихо говорит сестра, и я смеюсь.

Позволить Софи крепкое словцо в моем присутствии — это своего рода привилегия старшей сестры. У матери случается припадок, когда она слышит, как кто-то из нас сквернословит, поэтому я не запрещаю Соф выразиться, когда мы одни. Тем более в этом случае я не могу с ней поспорить.

— Знаю.

— По крайней мере, ты с ним рассталась.

— Ага. Жаль, что у меня до сих пор нет денег.

Вынув из сумочки телефон, я открываю сообщение от Бо.

— Почему?

Похвали меня

— Потому что я идиотка и сама все испортила. Так что теперь я должна забрать деньги у его отца и готова поспорить, что они не слишком-то отличаются друг от друга. Яблочко от яблони недалеко падает.

— Тогда давай съездим к нему, — отвечает Софи. Ее настолько снedaет любопытство, что она готова поехать и забрать деньги у совершенно незнакомого человека.

— Я понятия не имею, где живет этот чувак. И я не возьму тебя в гетто. — Нажимаю на адрес в эсэмэске. Тотчас открывается карта, красная стрелка на которой указывает на здание рядом с берегом океана, и я не могу сдержать возгласа. — Быть того не может!

— Что? — спрашивает сестра, наклоняясь ко мне.

— Здесь сказано, что его дом находится в районе Оушен-вью.

— Тогда поехали.

Я снова смеюсь и ерошу ее голубые волосы. Они еще не успели отрасти после короткой стрижки, которую она сделала себе прошлым летом, так что свисают чуть ниже ушей.

— Ценю твою смелость, Смурфик, но у тебя урок игры на фортепиано, и миссис Уилкоккс открутит мне голову, если ты в очередной раз опоздаешь.

Софи закатывает глаза и нарочито дуется. Мы выезжаем с подъездной дорожки и катим через весь город к школе, где Софи берет уроки. Всю дорогу я прокручиваю каждый момент ссоры с Бо, его резкий тон, который как будто врезался мне в память. При мысли о том, что мне придется иметь дело с его отцом, внутри нарастает страх.

Когда мы были вместе, Бо редко говорил о своих родных, а всякий раз, когда я спрашивала о них, он просто менял тему, как будто ему было стыдно или неловко. В прошлом году мы

Сара Кейт

с большим трудом уломали его отца подписать договор аренды вместе с нами. Вскоре после этого отношения между ними испортились, и Бо вообще перестал с ним общаться. Поначалу нас связало обоюдное презрение к нашим отцам. И если папаша Бо хоть чем-то похож на моего, то общение с ним наверняка будет отвратительным.

☑ **Правило 2:**

Не дуться

Эмерсон

Почему она так смотрит на меня? Копия Бетти Пейдж¹ с прямой черной челкой и довольно красивыми формами стоит на коленях на полу рядом с моим столом и... дуется. Ее рубиново-красные губы поджаты, и пока я пью кофе, она просто смотрит на меня. То есть делает все то, чего не должна делать.

Это мольба о внимании. Логично, учитывая, что именно мое внимание в первую очередь привело ее сюда. Я в буквальном смысле плачу ей за то, чтобы она заслужила легкое поглаживание по голове или незначительное одобрение. Заслужила — вот ключевое слово. До сих пор эта девица не делала ничего, кроме как нарочно демонстрировала мне свой дрянной характер. И я в паре секунд от того, чтобы выставить ее за дверь. В буквальном смысле.

Если ты ждешь моего внимания, ты должна сначала заслужить его. Хорошо веди себя. Делай, как я говорю. В противном случае молчи. Я не мудака. Это сцена, в которой мы оба играем. Только вот она играет не по правилам. Эта девушка отлично знала, на что подписывалась, когда соглашалась на эту работу.

¹ Американская фотомоделль, снимавшаяся в 1950–1957 годах в таких стилях, как эротика, фетиш и pin-up.